

Р. Н. Слонимская,
музыковед,
доктор педагогических наук,
профессор

Песня остается навсегда

Когда думаешь о песнях В. П. Соловьева-Седого, возникает ощущение удивительной светоносности, оптимизма, полнокровности мировосприятия. И сразу встает перед глазами время не только нашей молодости, но и время поколения наших отцов и матерей, живших в драматичную и великую эпоху, отмеченную событиями исторического масштаба и рождавшую незаурядных, по-настоящему ярких людей.

Василий Павлович Соловьев-Седой (1907–1979) — крупнейший русский композитор-песенник XX века, нашедший путь к сердцам миллионов соотечественников и получивший известность во всём мире. Слава пришла к нему в годы Великой Отечественной войны, когда он стал автором самых любимых народом песен, дававших духовную опору и поддерживавших волю к жизни в то страшное время. «Вечер на рейде», «Играй, мой баян», «Давно мы дома не были», «Где ж ты, мой сад», «Потому что мы пилоты», «Пора в путь-дорогу», «Тальяночка», «Соловьи»... Как много говорили эти названия современникам! При одном их упоминании светлели лица и прибавлялись силы. А после войны — новые шедевры: «Где же вы теперь, друзья-однополчане?»,

Р. Н. Слонимская. Песня остается навсегда

■ «В путь», Марш нахимовцев, «Город над вольной Невой», «Если бы парни всей земли», «Подмосковные вечера»... В творчестве композитора появляются песни-диалоги, песни-размышления, картинные зарисовки, портреты, шуточные марши — таковы лишь некоторые жанровые разновидности написанных им более чем 400 песен. К этому необходимо добавить мелодически яркие оперетты, балеты, вокальные циклы, содержательную музыку к различным фильмам...

Песни Соловьева-Седого абсолютно лишены примет официального поэтического и музыкального лексикона. Его задушевные мелодии органически связаны с поэтическими текстами, воспевающими любовь, дружбу, преданность своей стране. Немало в его песнях и озорного, задорного юмора.

Часто музыкальные образы Василия Павловича оказывались неожиданными для его коллег, привыкших к прямолинейному решению гражданственной темы, но абсолютно созвучными настроениям и чувствам простых солдат. Так было с песней «Вечер на рейде»: в ней грустное прощание с любимым городом естественно перерастало в ощущение долгого и трудного пути, который предстоял морякам, уходящим в опасный военный поход. Неслучайно фронтовики признавали Соловьева-Седого равноправным участником своей борьбы и называли его маршалом песни.

Из его послевоенных созданий особо выделились и приобрели мировую известность «Подмосковные вечера». В них снова поражает неожиданная музыкально-поэтическая трактовка патриотической по своей сути темы, абсолютно свободная от политической декларативности. Тихая и нежная мелодия «Подмосковных вечеров» стала любимой миллионами людей во многих странах, на различных континентах — недаром песня внесена в Книгу рекордов Гиннеса как самая исполняемая в мире.

Огромный творческий и общественный авторитет позволил Соловьеву-Седому сделать много доброго для своих коллег. В 1948 году он стал председателем ленинградского Союза композиторов; по его инициативе был создан Дом творчества в Репине, где на протяжении более шестидесяти лет трудятся и отдыхают несколько поколений музыкантов. Ученик замечательного композитора и педагога П. Б. Рязанова, Соловьев-Седой всю жизнь дружески общался со своими товарищами по консерватории

И. И. Дзержинским, Л. А. Ходжа-Эйнатовым, Н. К. Ганом, оказывал поддержку молодым музыкантам.

Покинув в 1964 году пост председателя ленинградского Союза композиторов, Василий Павлович продолжал общественную работу в Верховном Совете СССР, депутатом которого был многие годы.

Творчеству Соловьева-Седого посвящен ряд ценных книг. Это прежде всего выпущенный в 1987 году сборник под редакцией С. М. Хентовой, а также монографии Ю. А. Кремлева (1960) и А. Н. Сохора (1977).

В настоящее издание, приуроченное к 110-летию со дня рождения Соловьева-Седого, вошли не опубликованные ранее архивные материалы, относящиеся к биографии композитора. Значительное место в сборнике занимают высказывания и статьи самого Василия Павловича. Печатаются и воспоминания его коллег, артистов, исполнивших его сочинения. Внук Соловьева-Седого Василий Соловьев и хорошо знавший его В. А. Гуревич также делятся своими воспоминаниями. Композиторы, музыковеды, деятели киноискусства высказывают мысли о творчестве классика отечественной песни.

В разделе «Песня, любовь моя!» печатаются статьи Соловьева-Седого, раскрывающие проблемы песенного жанра. Композитор размышляет о роли лирической песни в жизни народа, о будущем песни, о путях ее развития. Ведь песня — душа человека! Можно сказать, что Василий Павлович предвидел наступление кризиса этого жанра и очень глубоко переживал симптомы его наступления. Сегодня этот кризис уже очевиден: песни-однодневки заполнили всё звуковое пространство популярной музыки и искусственно тиражируются в виде клипов, шоу и ревью, в которых мелодическое начало подменяется разухабистым говорком или разбавленной мелодической «клюквой», а тексты лишены яркого, образного сюжета и порой даже элементарного смысла. Какой контраст этому составляют песни 30–70-х годов XX века с их цельностью и значительностью содержания!

Проблемы, связанные с дальнейшим развитием песенного жанра, затронуты и в последнем разделе книги. Композитор делится своими думами о путях его эволюции. Читатель узнает о буднях творческой работы автора, о проблемах, стоящих перед художником в раскрытии тем и сюжетов малых и крупных форм.

■ Соловьев-Седой убежденно пропагандировал музыкальное искусство среди широких масс населения. Он много ездил в самые различные регионы мира с концертами, принимал участие в жюри фестивалей и конкурсов молодых исполнителей.

Современники отмечали свойственный Василию Павловичу юмор, часто смягчавший острые конфликты между людьми, и в заключение книги приводятся короткие смешные истории из его жизни. Одной из них можно завершить эту статью.

Рассказывают, что в начале 1970-х Соловьев-Седой приехал в Одессу на премьеру своей оперетты «У родного причала». В тот же вечер в гостинице, где он остановился, появился помятый, нетрезвый моряк, один из его старых ленинградских знакомых.

— Вася, ты должен меня спасти! Я тут на «губу» угодил за нетрезвый вид. Выпустили под мое честное слово, что привезу тебя на корабль... Обещали за это досрочно освободить...

Василий Павлович моментально бросился спасать беднягу-арестанта. Они вместе появились на корабле, где композитору, как депутату Верховного Совета СССР, были оказаны соответствующие почести: на палубе выстроилась вся команда, офицеры взяли под козырек... Расчувствовавшийся друг хлопнул композитора по плечу.

— Ну, Вася, вовек тебе этого не забуду!..

И услышал голос командира корабля:

— За фамильярное обращение с депутатом Верховного Совета — еще двадцать суток ареста!